ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

20
2011

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Комитете РФ по печати.
Reg. ПИ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Издается 2 раза в месяц.

© Издательская группа «ЮРИСТ»

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор

Бабич И.Л., д.и.н.

Крашенинникова Н.А., д.ю.н.,

профессор

Луковская Д.И., д.ю.н., профессор

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор

Нижник Н.С., д.ю.н., профессор

Покровский И.Ф., д.ю.н., профессор

Рассказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор

Станкевич З.А., д.ю.н., к.и.п.

Стенашин С.В., д.ю.н., профессор

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор

Хабибуллин А.Г., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Бодунова О.Г., к.ю.н., доцент

Клименко А.И., к.ю.н.

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент

Сигалов К.Е., к.ф.н., доцент

Стрельников К.А., к.ю.н.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»

Гриб В.В., д.ю.н., доцент

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В., Фоков А.П.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

podpiska@lawinfo.ru

Редакция:

Бочарова М.А., Ковалев А.Б., Кузнецов А.А.,

Макарова Н.М., Хасанова Г.И.

Адрес редакции:

125057, Москва, а/я 15

тел./факс: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс:

Почта России — 10866;

«Объединенный каталог»

— 85492 (на полуг.)

Также можно подписаться

на www.lawinfo.ru

Отпечатано в ООО «Национальная

полиграфическая группа»

Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8.

Печать офсетная.

Общий тираж 3000 экз.

Подписано в печать 24.08.2011 г.

ISSN — 1812-3805

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
И ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

Бехтерев С.А. Эволюция конституционных основ советской политической системы (1920–1980-е гг.) 2

Карягина А.В. Обеспечение информационного суверенитета России: историко-правовой аспект 5

Краснова К.А., Волкова М.А. Исторический аспект развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за бандитизм 7

Медведев В.Г. Неудавшийся опыт федерализма на Юге России после Февраля 1917 г. 11

Полещук А.С. Общественный контроль в структуре советской власти 14

Рошин Б.Е. Внесудебное разрешение трудовых конфликтов в российском обществе (октябрь 1917 г. — 1920 г.): историко-правовой аспект 18

Сафаров П.И.-оглы. Теория «гуманизма» Ф.М. Достоевского, или Художественная литература в уголовно-правовой науке 20

Войтенков Е.А. Организационно-правовые аспекты деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения в условиях перехода к рыночной экономике в конце XX в. 23

Строева А.А. Правовые основы организации цензурной деятельности в Курской губернии в 20-е годы XX в. 27

Чертков А.Н. Макрорегионы в территориальном устройстве Российской империи 29

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И ПРАВО

Иванов В.А. Кадровый состав государственного аппарата провинциальной России в середине XIX в. и его особенности (по материалам Калужской губернии) 33

Трошина Т.И. Положение представителей местного самоуправления в кризисную эпоху (на примере северных губерний Европейской России в 1918–1921 гг.) 35

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЗАКОН

Суровень Д.А. Должностные преступления в древней и раннесредневековой Японии 39

РЕЦЕНЗИИ

Бабкова Г.О. Рецензия на монографию В.А. Воропанова «Суд и правосудие в Российской империи во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Региональный аспект: Урал и Западная Сибирь (опыт сравнительно-исторического анализа)». Челябинск: Изд-во Челябинского института (филиала) ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы», 2008. 606 с. 44

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Цена свободная.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (1920–1980-Е ГГ.)*

В статье рассматриваются историко-правовые аспекты эволюции конституционных основ советской политической системы с момента ее становления в 1920-е гг. до распада к началу 1990-х гг.

Ключевые слова: Конституция, правовой статус, политическая система, СССР.

The present article considers the historical-law aspects of the evolution of constitutional bases of soviet political system since time of its formation in 1920s till its destruction to beginning of 1990s.

Key words: constitution, law status, political system, USSR.

Политическая система СССР сформировалась под влиянием модернизации, очередной этап которой начался в стране в первой четверти XX в. В силу сложности и многообразия противоречий того времени, конкретной расстановки общественных сил, специфики общей и правовой культуры населения политические процессы приобрели революционный, «взрывной» характер. В результате в теории и на практике реализовалась модель государственного социализма и установилось многогосподство Коммунистической партии. Спецификой большевистского варианта советской политической системы стало восхождение на вершину властной пирамиды не профессиональных чиновников, а представителей РКП(б) — ВКП(б). Однако ее статус определялся лишь частичной легитимностью. Так, в ст. 130 Конституции РСФСР было зафиксировано, что «наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в КПСС, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»¹.

Коммунистическая партия, не будучи никогда зарегистрированной в советский период, вынуждена была постоянно апеллировать, с одной стороны, к народу, государственным и общественным органам, а с другой — совершенствовать правовой статус политической системы. Подобный вид системы считается элитским мобилизационным². Он типичен в основном для сталинской эпохи.

После Второй мировой войны усилились бюрократические авторитарные черты, присущие советской системе в целом. За годы правления И.В. Сталина репрессии привели к сужению легитимности и деинституционализации. Поэтому после его кончины ведущая роль в политическом процессе закрепилась за руководителями, инженерами, техниками, экономистами и др., а также службой безопасности и профессиональной военной администрацией, которые оказывали существенное давление на идеологов³. В политико-правовых актах обнаружилось стремление к большей системности. Новые черты постсталинской модели об-

щества были отражены в Основном законе. В Конституции Союза ССР, принятой 7 октября 1977 г., СССР объявлялся социалистическим общенародным государством, выражающим волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны⁴.

Конституция и советские законы гарантировали гражданам СССР социально-экономические, политические и личные права и свободы. Советские граждане имели право участвовать в управлении государственными и общественными делами, обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения. Они также обладали правом объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов⁵. Вместе с тем основные свободы гарантировались только в соответствии с классовыми интересами и в целях укрепления и развития социалистического строя.

Политическую основу СССР составили Советы народных депутатов, образовывавшие единую государственную систему сверху донизу⁶. Все иные государственные органы были подконтрольны и подотчетны Советам. Гражданам СССР и общественным организациям гарантировались свободное и всестороннее обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов, право агитации на собраниях, в печати, по телевидению и радио. Проведение выборов обеспечивали избирательные комиссии, образовывавшиеся из представителей общественных организаций, трудовых коллективов и собраний военнослужащих⁷. Право выдвижения кандидатов принадлежало КПСС, профсоюзам, Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи (ВЛКСМ), кооперативным и другим общественным организациям, трудовым коллективам, собраниям военнослужащих по воинским частям.

Статья 6 Конституции СССР 1977 г. определяла особое место в политической системе коммунистической партии. КПСС провозглашалась руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций. Наряду с Советами народных депутатов и КПСС в советскую политическую систему входи-

* BEKHTEREV S.I. EVOLUTION OF CONSTITUTIONAL FUNDAMENTALS OF THE SOVIET POLITICAL SYSTEM (1920–1980)

ли профессиональные союзы, ВЛКСМ, кооперативные и другие общественные организации.

Помимо Конституции СССР правовой статус общественных объединений регламентировался иными нормативными актами, разработанными еще в сталинскую эпоху. Все прежние и вновь возникавшие организации действовали согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «Об утверждении положения о добровольных обществах и союзах» от 10 июля 1932 г.⁸ Данное Положение унифицировало работу общественных объединений и подчиняло их интересы интересам ВКП(б) — КПСС. Добровольные общества и их союзы не были свободны в выборе целей своей работы. Они обязывались ставить своей задачей только активное участие в социалистическом строительстве СССР и содействие укреплению обороны страны. В то же время добровольные общества не могли защищать правовые и экономические интересы своих членов. Объединения должны были практически участвовать в осуществлении очередных задач советской власти по соответствующим отраслям. Их научно-исследовательская работа могла проводиться только «на основе марксистско-ленинского метода».

«Положение...» имело так называемый разрешительный характер. Соответствующий орган решал вопрос о целесообразности организации того или иного общества, рассматривал персональный состав учредителей, пользуясь правом отвода отдельных лиц из их числа, согласовывал вопрос о создании общества с ведомствами и общественными организациями. Уставы добровольных обществ в зависимости от сферы территориальной деятельности утверждались президиумами ЦИК, исполкомами или городскими советами. Добровольное общество считалось организованным и пользовалось правом юридического лица только со дня утверждения устава.

Наблюдение и контроль за деятельностью обществ возлагались на орган, утвердивший устав. Связь добровольных обществ и их союзов с массами, контроль трудящихся над деятельностью обществ и союзов осуществлялись путем заслушивания их отчетных докладов секциями исполкомов советов, на собраниях рабочих и колхозников, а также путем установления шефства фабрик и заводов над обществами и союзами.

Объединения прекращали свою деятельность по двум основаниям: по постановлению общего собрания (собрания уполномоченных) и по распоряжению органа, утвердившего устав. Все имущество передавалось государственным учреждениям или общественным организациям.

Существенным элементом советской политической системы являлись трудовые коллективы. Они могли участвовать в обсуждении и решении государственных и общественных дел, планировании производства и социального развития, подготовке и расстановке кадров, обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение.

Однако реально, наряду с остальными элементами системы, они рассматривались партийно-политическим руководством, главным образом, как «приводные ремни» от коммунистической партии к массам.

К середине 1970-х гг. некоторые архаичные формы общественно-государственной жизни, не соответствовавшие интересам новой советской номенклатуры, подверглись пересмотру. Конституция 1977 г. определила основным направлением эволюции политической системы дальнейшее развертывание социалистической демократии⁹.

Попытки номенклатурного руководства страны «развернуть социалистическую демократию» привели в конечном счете к ликвидации моногосподства КПСС в марте 1990 г. Изменения, произошедшие в политической системе, нашли отражение в Законе СССР «Об общественных объединениях» от 9 октября 1990 г.¹⁰ Он базировался на Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), признававшей право на объединение неотъемлемым правом человека и гражданина¹¹.

В советской правоприменительной практике под общественным объединением стало пониматься добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов. Общественными объединениями признавались: политические партии, массовые движения, профсоюзы, женские, ветеранские организации, организации инвалидов, молодежные и детские организации, научные, технические, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие объединения граждан. Действие закона не распространялось на кооперативные и иные организации, преследующие коммерческие цели, на религиозные организации, органы территориального общественного самоуправления, органы общественной самодеятельности (народные дружины, товарищеские суды и т.п.).

Существенным достижением Закона являлось то обстоятельство, что общественные объединения создавались в целях реализации и защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод. Статус целей носил открытый характер. Гарантом выполнения уставных задач объединений выступало государство. Устанавливались принципы взаимного невмешательства государственных и общественных органов в дела друг друга и согласования интересов.

Общественные объединения могли действовать без государственной регистрации. Они наделялись следующими правами: участия в формировании органов государственной власти и управления, осуществления законодательной инициативы, участия в выработке решений органов государственной власти и управления, представления и защиты законных интересов своих членов (участников) в государственных и общественных органах, учреждения собственных средств массовой информации, осуществления иных полномочий. Однако осуществлять свою деятельность они могли только во внерабочее время своих членов (участников) и за счет средств самих объединений. Оговаривался но-

вый порядок регистрации объединений. Отныне регистрация уставов должна была осуществляться органами юстиции СССР.

До 1990 г. в российской правоприменительной практике не существовало понятия «политическая партия», «политическое общественное объединение» или понятий, родственных им. Возникновение первых политических партий, массовых движений, изменение места и роли профсоюзов потребовало законодательного оформления их статуса. Согласно Закону, под политической партией стало пониматься общественное объединение, выражающее политическую волю своих членов, ставящее основными задачами участие в формировании органов государственной власти и управления, а также в осуществлении власти через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов. Партии должны были иметь программные документы, публикуемые для всеобщего сведения. Все партии становились равными перед законом. Они имели право выдвигать кандидатов в народные депутаты, в том числе единым списком, вести предвыборную агитацию, оформлять группы своих сторонников — депутатов в соответствующих Советах.

Массовыми общественными движениями признавались общественные объединения, преследующие политические цели и не имеющие фиксированного членства.

Профсоюзами являлись общественные объединения, представляющие и защищающие интересы своих членов в области производства, социально-экономической и культурной областях во взаимоотношениях с государственными органами, хозяйственными организациями, кооперативными и иными общественными объединениями. Признавался принцип их равенства перед законом.

Государству запрещалось финансировать деятельность политических партий и массовых общественных движений, преследующих политические цели, за исключением случаев финансирования избирательных кампаний.

Устанавливалась минимальная численность общесоюзной политической партии и профессионального союза. Они должны были иметь в своем составе не менее пяти тысяч граждан СССР. Политическая партия и профсоюз не могли образовываться другими общественными объединениями. В уставах политических партий не предусматривалось членство в них иностранных граждан и лиц без гражданства. Допускалось создание молодежных организаций при партиях. Их членами могли быть граждане, достигшие 18-летнего возраста.

Политические партии и профсоюзы могли иметь только фиксированное индивидуальное членство. Осо-

бо оговаривалось, что в деятельности политических партий и профсоюзов, в отличие от иных общественных объединений, не могли принимать участие коллективные члены: трудовые коллективы предприятий, учреждений, организаций, объединения граждан.

Политические партии и массовые общественные движения, преследующие политические цели, были не вправе получать финансовую и иную материальную помощь от иностранных государств, организаций и граждан. Кроме того, политические партии обязывались ежегодно публиковать свои бюджеты для всеобщего сведения.

Принятие Закона СССР «Об общественных объединениях», несмотря на его известную ограниченность, стимулировало развитие общественного движения в постперестроечный период. Политико-правовые основы российской политической системы были заложены Конституцией РФ и Федеральным законом «Об общественных объединениях», а также иными нормативными актами, принятыми уже в постсоветскую эпоху.

Бехтерев Сергей Львович,
профессор кафедры правовых основ государственной
и муниципальной службы Института права,
социального управления и безопасности
Удмуртского государственного университета,
доктор исторических наук

behtereva@ni.udm.ru

- ¹ Цит. по: Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР. Т. 12. М., 1969. С. 667.
- ² Чарльз Ф. Эндрейн. Сравнительный анализ политических систем. М., 2000. С. 117.
- ³ Там же. С. 120–121.
- ⁴ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977. С. 7.
- ⁵ Там же. С. 22–23.
- ⁶ Там же. С. 34.
- ⁷ Там же. С. 36–37.
- ⁸ Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР... С. 667.
- ⁹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик... С. 9.
- ¹⁰ Об общественных объединениях: Закон СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 17 октября 1990 г. № 42. Ст. 839.
- ¹¹ Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобщая Декларация прав человека» 10 декабря 1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М., 1989. С. 413–419.